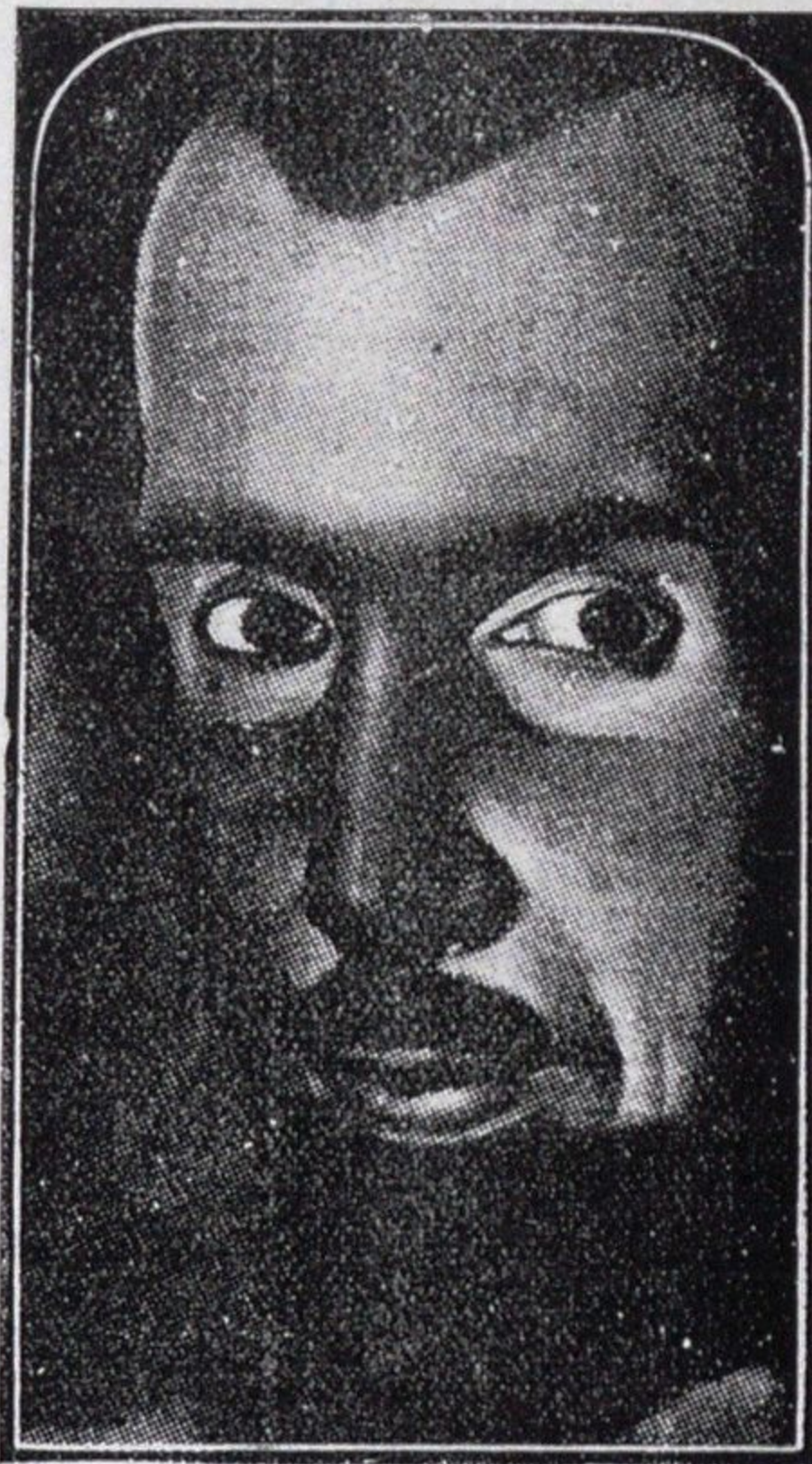

Кончина А. Е. Яковлева

А. Е. Яковлевъ скончался въ полномъ расцвѣтѣ творческихъ силъ и, какъ ни велико то художественное наслѣдіе, которое онъ оставилъ послѣ себя, передъ нимъ еще была открыта большая, широкая дорога творчества и еще многое свершилъ бы онъ на своемъ пути, если жестокая судьба не обернулась бы къ нему внезапно своимъ безжалостнымъ, беспощаднымъ лицомъ. Вся жизнь покойнаго художника была творчествомъ, и таковымъ она была бы и на его склонѣ лѣтъ, который еще даже и не намѣчался для него, умершаго 49 лѣтъ! Его, какъ художника Россіи, и въ первую очередь Петербургъ, гдѣ его школой была Академія художествъ и, въ частности, мастерская академика Кардовскаго, узнала въ 1912 году, когда на выставкѣ «Мира Искусства» появился обратившій на себя общее вниманіе его «сборный» портретъ семи молодыхъ художниковъ, его сверстниковъ и товарищей по академической учебѣ.

Италія и Испанія были второй школой для Яковлева - лауреата Россійской Академіи художествъ. Къ этому времени, вѣроятно относится и начало его зачарованности искусствомъ итальянскихъ примитивовъ, вѣроятно, тогда же впервые въ его душѣ зазвучали и зовы архаическаго искусства древней Помпеи.

Въ катастрофической обстановкѣ войны и революціи должна была прерваться спокойная нормальная работа молодого, крѣпнувшаго въ своемъ самоотверженіи, художника. Но онъ не остался бездѣйственной, пассивной жертвой обрушившагося на его родину злосчастья, и, спасая свое искусство отъ угрожающаго политическаго и соціальнаго смерча, началъ подвижническую, странническую жизнь художника - путешественника, въ 1917 году устремившись къ таинственнымъ, волшебнымъ краямъ Дальняго Востока. Здѣсь въ Китаѣ, и въ Японіи, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, не покладая рукъ въ своей замѣчательной работѣ художника. Пекинъ, Шанхай, Монголія, Токио, какой - то заброшенный островокъ близъ береговъ Японіи — явились тѣмъ міромъ, въ которомъ окончательно сложился художническій даръ Яковлева - искателя, путешественника, какъ бы странствующаго рыцаря.. Въ началѣ 20 годовъ онъ становится парижаниномъ, и здѣсь опятъ - таки легко и быстро завоевываетъ себѣ признаніе. На первой по-революціонной выставкѣ русскаго искусства въ «Осеннемъ Салонѣ» онъ засвидѣтельствовалъ передъ иностраннымъ міромъ, что русское имя попрежнему является гордымъ и славнымъ именемъ, и что русское искусство не погибло въ потрясенной Россіи и не погибнетъ и впредь, хотя бы и обреченное на скитаніе и изгнанничество.

Александръ Евгеньевичъ Яковлевъ.

(Фрагментъ съ тройнаго портрета работы худ. П. Шухаева).

Дальнѣйшіе этапы жизни - творчества Александра Яковлева памятны всѣмъ намъ. Въ 1926 году состоялась его замѣчательная выставка, посвященная Африкѣ, явившаяся результатомъ его участія въ знаменитой автомобильной экспедиціи Ситроена, пересѣкшей Африку на всемъ ея протяженіи отъ сѣвера до юга. Дальше мы видѣли выставки его путешествій въ Абиссинію, Тунисъ, Марокко. Памятны и другія его большія выставки, посвященныя Корсикѣ и какъ на этихъ выставкахъ онъ вводилъ насъ въ міръ призрачный и музейный, осѣненный духомъ архаической Помпеи.

Позднѣе состоялась знаменитая экспедиція, снаряженная Ситроеномъ, черезъ пустыни и горные неприступные хребты Азіи, и въ ней опятъ ревностнымъ «художникомъ - аташэ» былъ нашъ русскій Яковлевъ, вернувшійся съ безчисленнымъ количествомъ новыхъ своихъ рисунковъ и своей живописи. На нѣкоторое время въ послѣдніе годы А. Е. Яковлевъ уѣзжалъ изъ Парижа въ Сѣверную Америку, приглашенный профессоромъ въ Бостонскую Академію художествъ. Сравнительно недавно онъ возвратился въ Парижъ, и здѣсь злой рокъ положилъ конецъ его замѣчательной, вдохновенной, творческой жизни.

Лоллій Львовъ.